Шмелева Ольга Юрьевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕДРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В статье на примере общественных дискуссий анализируется опыт применения коммуникативных технологий в российском политическом процессе в контексте меняющейся парадигмы общественного развития, политико-культурных особенностей социума, реализации гетерархической модели государственного управления. Исследуются особенности внедрения коммуникативных практик на различных уровнях власти, проблемы и противоречия использования общественных дискуссий в современном политическом процессе с учётом обозначившихся рисков, вызовов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 194-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.51
Политология

В статье на примере общественных дискуссий анализируется опыт применения коммуникативных технологий в российском политическом процессе в контексте меняющейся парадигмы общественного развития, политико-культурных особенностей социума, реализации гетерархической модели государственного управления. Исследуются особенности внедрения коммуникативных практик на различных уровнях власти, проблемы и противоречия использования общественных дискуссий в современном политическом процессе с учётом обозначившихся рисков, вызовов.

Ключевые слова и фразы: общественная дискуссия; коммуникативные технологии; коммуникативные практики; государственное управление; гетерархическая модель государственного управления; принцип гетерархии; гражданское общество; политическая культура; политический процесс.

Шмелева Ольга Юрьевна, к.и.н.
Нижегородский государственный национальный исследовательский университет им. Н. И. Лобачевского
O_Shmeleva1977@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСКУССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕДРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС©

Коммуникативные технологии, независимо от содержательной (идеологической) стороны политического процесса, выступают базовым элементом последнего. Это связано, прежде всего, с коммуникативной природой власти и государственного управления. Особое значение коммуникативным технологиям стало придаваться на современном этапе развития России, в условиях изменяющейся парадигмы управления, связанной с реализацией принципов открытости, инициативности, обратной связи, гетерархии в противовес моноцентричной, моносубъектной модели государственного управления. Востребованность последних обусловлена также меняющейся в рамках новой управленческой модели ролью государства, вынужденного в целях сохранения своей эффективности передавать часть своих функций гражданскому обществу.

В связи с этим пристальное внимание (как в риторике политических лидеров, так и в политической практике) стало уделяться расширению диалогового пространства, форм, практик, каналов (институтов) информационного обмена. Идея развития «обратной связи» находит, в частности, отражение в призывах власти к совместному обсуждению с гражданским обществом, отдельными людьми работы государственного аппарата; приглашениях принять участие в дискуссиях по наиболее актуальным вопросам общественно-политического развития, в констатациях на разных уровнях важности общественной дискуссии как формы получения информации, механизма обмена мнениями [19; 26, с. 2; 30].

Исходя из выше сказанного, отметим что объективной потребностью власти является стремление найти опору в общественном мнении по наиболее значимым вопросам общественного развития, как следствие, поддержание «обратной связи», обретение поддержки в обществе как средства легитимизации политических решений. Поэтому общественная дискуссия как «коммуникативная практика, в ходе которой неопределѐнно множественное число участников обсуждают и совместно формулируют общее (групповое) мнение по какому-либо вопросу» [2, с. 13-19] является на сегодняшний день актуальной и востребованной формой принятия политических решений.

Цель данной статьи заключается в попытке проанализировать степень эффективности общественных дискуссий как инструмента реализации коммуникативной технологии, исходя из выше приведѐнной интерпретации данной коммуникативной практики. Для достижения поставленной цели нами выявлены основные индикаторы, критерии, позволяющие оценить результативность общественных дискуссий. Среди них – наличие институциональной основы и условий применения, равных возможностей участников влиять на процесс выработки решения, степень публичности, формальности процедуры обсуждения.

На сегодняшний день проведение общественных дискуссий прочно вошло в практику государственного управления как на федеральном, так и областном и муниципальном уровнях. Для функционирования данного инструмента (общественных дискуссий) в российском политическом поле была создана и продолжает создаваться нормативно-правовая и институциональная основа. Речь идѐт, с одной стороны, о законодательном закреплении и регламентации деятельности новых институтов политического участия – Общественные советы, публичные слушания, Общественные палаты, институт общественной экспертизы и прочие структуры; с другой, – об установлении правовых основ осуществления общественного контроля [18], организации общественных обсуждений и иных форм гражданского участия [17].

Дискуссии проводятся на различных площадках – в сети Интернет, на базе вузов, общественных организаций по самому широкому спектру вопросов от экологических проблем до вопросов развития гражданского общества и участия общественности в реализации национальных проектов [13], взаимодействия бизнеса и власти с участием представителей правозащитных, образовательных, некоммерческих организаций, чиновников,

© Шмелева О. Ю., 2014

представителей экспертного сообщества и др. [16]. Преимущественно инициатором проведения подобных коммуникативных практик выступает власть.

Одним из примеров реализации коммуникативной технологии на федеральном уровне стали инициированные властью в 2006 и 2009 гг. дискуссии в обществе по вопросам корреляции ценностей демократии с особенностями российской политической культуры и проблемам модернизации. Мы полагаем, что эти два проекта являются частями единого целого – новой стратегии развития России.

Дискуссия 2006 г. по вопросам развития российской политической культуры представляющая собой попытку анализа проблем модернизации через призму социокультурного фактора, стала своеобразным прологом масштабного проекта модернизации, выявившая наличие в обществе консенсуса по формированию демократии с национальной спецификой. Через привлечение различных социальных групп к обсуждению сущностных черт российской политической культуры, идейных основ социума власть пыталась, во-первых, найти опору в российской политической традиции через проведение своеобразного мониторинга общественного мнения по конкретной тематике с последующим учѐтом его в планировании политического курса; во-вторых, пропагандировать выбранную модель взаимоотношений власти и общества; способствовать утверждению в общественном и политическом сознании россиян понимания основ национальной политической культуры; наконец, выработать оптимальный проект политической модернизации, изложенный в стратегии развития.

Начало дискуссии положила лекция, прочитанная В. Ю. Сурковым в стенах Института философии Академии наук, – «Русская политическая культура – взгляд из утопии», основной тезис которой сводился к тому, что черты российской демократии «предопределены фундаментальными категориями и матричными структурами нашей истории, национального самосознания, культуры» [27, с. 4, 7]. Данное действие мы рассматриваем как один из этапов реализации коммуникативной технологии – «вброс идеи» в массы, за которым последовало развитие широкой общественной дискуссии.

Проект включал в себя проведение социологических опросов, «круглых столов», лекций с привлечением политиков, общественных, церковных деятелей, учѐных. Среди них – экс-губернатор Тверской области Д. В. Зеленин, Г. О. Павловский, А. К. Исаев, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев), кинорежиссѐр А. С. Кончаловский, Ю. М. Лужков и др.

В рамках обсуждения его участниками был выделен набор базовых характеристик, свойственных российской политической культуре. Среди них – этатизм, патернализм, склонность к идеократии, справедливость, терпимость, мессианство, соборность, почвенничество, когнитивизм, романтизм и др. В числе прочих базовых ценностей, являющихся основой национальной идентичности, назывались также патриотизм, солидарность, нравственность, семейные ценности, национальные традиции, трудолюбие, самоограничение и жертвенность [9; 10; 28].

Полученная в ходе дискуссии ответная реакция, выраженная в виде мнений сограждан о характерных чертах национальной политической культуры и еѐ корреляции с демократическими принципами, не выявила принципиальных расхождений во взглядах между властью и обществом. Достигнутый в обществе идейный консенсус о неизбежности демократических преобразований в России с опорой на традицию создал основу для модернизации, способствовал легитимизации заявленного курса.

Затем последовала обработка информации, полученной в ходе дискуссии, с последующим политическим анализом, просчѐтом возможных рисков, связанных с адаптацией традиционных ценностей к демократическим практикам, институтам и реализация идеи в программных документах, концепциях, стратегиях власти, конкретных мероприятиях (Год семьи, мероприятия по патриотическому воспитанию и пр.).

Ещѐ одним примером масштабной дискуссии, инициированной федеральной властью, стала дискуссия по вопросу модернизации, отправной точкой которой стали приглашения к публичному обсуждению путей, методов, сроков осуществления модернизации, сформулированные Д. А. Медведевым в Послании Федеральному собранию РФ, статье «Россия, вперѐд!» и прочих выступлениях главы государства [11; 24]. Она имела целью формулировку идей экономического и политического преобразования страны с учѐтом социально-культурной, экономической, политической специфики; выработку конкретных, практически значимых рекомендаций и предложений по активизации социально-экономических механизмов реализации «Стратегии-2020». В итоге в обсуждении актуальной тематики приняли участие политики, учѐные, представители церкви, общественных организаций, простые граждане. Общепризнанным фактором стало признание неизбежности модернизации в России, осознание того, что прежние модели социально-экономического развития исчерпали себя, создают угрозу национальным интересам страны, что важную роль в процессе реформирования приобретает гуманитарная составляющая (уровень жизни, качество предоставляемых услуг и т.п.), «человеческий капитал» (фактор) как основы модернизации, что еѐ осуществление возможно только на основе учѐта ментальности, национальных традиций [3, с. 54; 4; 6; 8, с. 46; 9; 10; 12, с. 21; 15; 22, с. 52-53; 23, с. 84-85; 28; 29].

Не остались в стороне от обсуждения инициатив Президента РФ и простые граждане, о чѐм свидетельствуют материалы президентского блога и анализ писем-откликов граждан. Изучение материалов президентского видеоблога позволяет говорить о неоднозначном отношении граждан РФ к идее реализации инновационных технологий, в частности, в практике управления, связанной с осознанием как очевидных преимуществ новой формы оказания услуг, так и еѐ недостатков, противоречий. В адресованных Д. А. Медведеву сообщениях содержатся, например, указания на новые «лазейки» для взяток, открывающиеся в современных условиях. Материалы содержат также предложения, связанные с оптимизацией системы «электронного правительства», касающиеся усиления контроля над деятельностью чиновников, за выполнением ими должностных обязанностей

посредством автоматизирования рабочих мест, выработки подробных должностных инструкций. Диапазон рекомендаций власти – от идеи узаконивания обязанности граждан голосовать на выборах под угрозой большого штрафа до «освобождения хотя бы одного телевизионного канала от политической цензуры как условие перехода к информационному обществу, инструмент борьбы с коррупцией» [1].

Таким образом, развернувшаяся в обществе дискуссия по вопросу модернизации России, с одной стороны, выявила вызовы и угрозы, «проблемные зоны» модернизации, специфику протекания процесса на российской почве, противоречия, разные точки зрения на механизмы, средства еѐ осуществления, с другой, – продемонстрировала точки соприкосновения, общие запросы, представления, ожидания отдельных сегментов общества, в частности, о неизбежности модернизационных процессов, готовности россиян поддержать реформаторские планы власти. Переход к инновационным стратегиям развития поддерживали 72,7% респондентов; необходимость решительных перемен, отказ от идеи мириться с нынешним состоянием дел ради стабильности – 82,8%; расширение возможностей граждан влиять на власть и развитие политической конкуренции – 88,5% [7; 20]. Выше приведѐнные статистические данные позволяют говорить о приобретении властью своеобразного «вотума доверия» населения на проведение масштабных преобразований, что способствовало легитимизации задуманного ею проекта реформ. Кроме того, приобщение населения (партий, неправительственных организаций, простых граждан, учѐных) к обсуждению механизмов, путей, методов реформирования в какой-то мере позволило перевести негативные настроения общественности в русло конструктивного диалога, что тоже можно рассматривать как технологию власти.

Однако организованная властью дискуссия в отдельных своих проявлениях носила ярко выраженный «имитационный» характер, так как, во-первых, альтернативная точка зрения часто не учитывалась властью; во-вторых, дискуссия «утратила функцию “гласности” (разоблачения коррупционных, ошибочных, ущемляющих интересы общества решений игнорируются органами власти)»; в-третьих, имели место блокирования отдельных инициатив «снизу» (как, например, в случае с публичными слушаниями в г. Н. Новгороде по вопросу выборности мэра).

Стратегия федерального центра, связанная с сохранением определяющей роли государства в политическом процессе, с отказом признавать «возможность существования в политике самостоятельных субъектов, которые могли бы выступать еѐ партнѐрами» [21], с развитием имитационных практик при сохраняющейся формальной роли демократических процедур проецируется и на региональный уровень. Анализ протоколов (заключений) общественных слушаний, прошедших в разных регионах РФ, по приведѐнным выше критериям, позволил сделать ряд выводов. Во-первых, ярко выраженный формальный характер подобных мероприятий. Примером может стать ситуация, сложившаяся в ряде регионов страны в связи с изменением порядка выборов главы местного самоуправления. Так, например, подавляющее большинство участников публичных слушаний по обсуждению проекта постановления Городской думы Н. Новгорода «О внесении изменений в Устав Н. Новгорода», состоявшихся 19 октября 2009 года, в которых приняли участие 459 человек, включая представителей общественности, чиновников, высказалось за прямые выборы главы города (191 человек против 32). Идея отмены прямых выборов глав местного самоуправления вызвала оживление политической активности среди жителей региона, выразившейся в проведении акций, пикетов, сборе подписей. По результатам опроса фонда «Открытая политика» 80,8% нижегородцев выступили за сохранение института прямых выборов мэров [14]. Но итоги этой кампании оказались противоположны общественному мнению: 25 ноября 2009 года Городская дума отвергла принцип всенародного избрания главы города, утвердив первоначальный проект, выносимый на обсуждение, предполагающий избрание мэра из числа депутатов Городской думы, введение должности сити-менеджера и прочие нововведения [5]. Инициативы политических партий, в частности КПРФ, также оказались неуслышанными местной властью, остались без ответа [32]. О формальности самой процедуры проведения публичных слушаний по данному вопросу, реальной незаинтересованности местной власти в диалоге с жителями города свидетельствуют следующие факты: отказ в предоставлении возможности высказаться под различными предлогами (затягивания процедуры и пр.), возможность принять участие в дискуссии получили 25 из 85 записавшихся, неоднократные намерения председателя (на тот момент) гордумы свернуть прения [31]. События 2013-2014 гг., связанные с намерением общественности вернуть выборы градоначальника, подтверждают выше приведѐнный тезис. Речь идѐт об отклонении депутатами Городской думы г. Н. Новгорода, Избирательной комиссией Нижегородской области идеи проведения референдума по данному вопросу.

Ещѐ один пример формального характера подобных мероприятий – итоги расширенного заседания общественного совета г. Химки. Итог слушаний по вопросу неудовлетворительного качества уборки территории – заверения чиновников о том, что будут даны ответы на жалобы жильцов, отсутствие конкретных предложений, выработанного механизма решения вынесенной на обсуждение проблемы [25]. Подобный итог также позволяет делать вывод о формальности данного мероприятия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что общественным дискуссиям властью отводится одно из ведущих мест в современном политическом процессе, как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях. Это находит отражение в попытках власти привлечь граждан к обсуждению законодательных инициатив, актуальных проблем российского общества. Создана и юридически оформлена соответствующая институциональная основа функционирования рассматриваемой коммуникативной практики. Описываемая коммуникативная стратегия власти отвечает принципам новой модели государственного

управления (гетерархии, «обратной связи» и др.), продиктованной вызовами времени (глобализация, переход на постиндустриальную стадию развития и изменение ценностной картины мира и др.).

Однако изучение практического опыта внедрения общественных дискуссий на различных уровнях власти позволило нам выделить ряд особенностей данного процесса, ведущей из которых является воспроизводство в системе управления кибернетической (традиционной) модели, в рамках которой государство сохраняет за собой роль доминирующего актора политического процесса: принимает участие в формировании гражданского общества и его институтов; определяет «повестку дня», выступает применительно к рассматриваемой коммуникативной практике инициатором дискуссий, модератором тематики обсуждений и т.п. Как следствие, – асимметричное влияние участников диалога (имеется в виду власть и общество) на процесс принятия решений. Ещѐ одной особенностью следует считать доминирование утилитарного подхода власти к применению данной коммуникативной практики. Очень часто это выливается в то, что процесс построения диалога носит черты ярко выраженного формализма: создаѐтся иллюзия открытости, публичного обсуждения информационных поводов, стремления заручиться поддержкой общества с целью легитимизации решений, придания видимости публичности.

Вышеобозначенные особенности внедрения общественных дискуссий на различных уровнях власти порождают ряд проблем и противоречий. Проблемы связаны, прежде всего, с отсутствием в политической организации гражданского общества как полноценного независимого субъекта политического процесса (как в силу объективных, так и субъективных причин); с несоразмерностью темпов общественно-политического развития и эволюции политической культуры социума («генный риск»).

Исследуемые в статье особенности применения общественных дискуссий как инструмента государственного управления порождают также неизбежные противоречия: можно констатировать, что выделенные специфические черты общественных дискуссий идут вразрез с принципом гетерархии, предполагающим, что функционирование сложноорганизованных систем (в частности, общества) регулируется двумя и более паритетными субъектами политического процесса в лице государства, личности и гражданского общества. Прежде всего, нарушается принцип паритетности и полисубъектности в управлении. Кроме того, обнаруживается противоречие в выборе оптимальной модели государственного управления. С одной стороны, время диктует необходимость изменения последней, пересмотра роли в современной российской политической системе государства, которое вынуждено делиться своими функциями с обществом, с другой, – общество не готово взять на себя роль самостоятельного, независимого и полноценного субъекта политических отношений в силу особенностей политической культуры, менталитета.

Учитывая имеющиеся проблемы и противоречия в процессе применения общественных дискуссий в политическом процессе степень эффективности последних на сегодняшний день можно оценивать двойственно. С точки зрения общества данный инструмент не в полной мере обеспечивает реализацию таких принципов, как инициативность, обратная связь, общественный контроль, однако, с другой стороны, использование общественных дискуссий укрепляет позиции власти, формируя видимость общественного одобрения. Решение проблемы нами видится в целенаправленной, системной политике власти по формированию гражданской политической культуры, мотивации на участие граждан в политическом процессе через СМИ, систему образования и воспитания, с одной стороны, и реальную готовность и заинтересованность власти принять общество в качестве самостоятельного партнѐра.

Список литературы

1. **Видеоблог Дмитрия Медведева. 15 мая 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://blog.kremlin.ru/theme/41 (дата обращения: 25.05.2011).
2. **Гладарев Б.** Опыт преодоления «публичной немоты»: анализ общественных дискуссий начала XXI в. [Электронный ресурс] // Российское общество в поисках публичного языка: вчера, сегодня, завтра: тезисы докладов (15-17 января 2013 г.). СПб., 2013. URL: cisr.ru/team/gladarev (дата обращения: 04.08.2014).
3. **Глинчикова А. Г.** Демократическая модернизация и национальная культура // Политические исследования. 2010. № 6. С. 54-67.
4. **Гонтмахер Е.** Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры [Электронный ресурс]. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/analytics/8964 (дата обращения: 01.05.2011).
5. **Депутаты Городской Думы Нижнего Новгорода приняли постановление о внесении изменений в Устав города в части формы избрания мэра** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorduma.nnov.ru/old/news/28-01-2009/25-11-2009.htm (дата обращения: 11.12.2011).
6. **Дни русской политической культуры – попытка национальной идентификации** [Электронный ресурс]: из лекции Андрея Исаева, Председателя Комитета по труду и социальной политике ГД РФ на тему: «Единая Россия» – партия русской политической традиции, прочитанной 16 июня 2006 г. в РГГУ в рамках Дней русской политической культуры. URL: http://www.apn-nn.ru/contex_s/15271.html (дата обращения: 21.11.2010).
7. **Желаемое vs ожидаемое** [Электронный ресурс]: презентация к выступлению И. Бунина «Общественные настроения в поиске новой модели развития. 2011». URL: http://opec.ru/1361092.html (дата обращения: 19.06.2011).
8. **Кива А. В.** Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 42-51.
9. **Кончаловский разбудит элиту. Кинорежиссер Андрей Кончаловский покритиковал элиту и порекомендовал вернуться к марксизму** [Электронный ресурс]. URL: http://vz.ru/politics/2006/6/4/36178.html (дата обращения: 22.11.2010).

10. **Лекция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева), прочитанная в РГГУ в рамках Дней русской политической культуры. 27 июня 2006 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=44563 (дата обращения: 21.11.2010).
11. **Медведев Д. А.** Россия, вперѐд! [Электронный ресурс]. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/5413 (дата обращения: 25.05.2011).
12. **Межуев Б. В.** Перспективы политической модернизации России // Полис. 2010. № 6. С. 6-21.
13. **На площадке «Опоры России» прошла дискуссия по вопросам развития малого бизнеса** [Электронный ресурс]. URL: http://большоеправительство.рф/events/5161/ (дата обращения: 17.08.2014).
14. **Нижний Новгород не готов доверить выборы своего главы депутатам** [Электронный ресурс]. URL: http://old.fedpress.ru/52/polit/part/id_158540.html (дата обращения: 11.12.2011).
15. **О заседании Госсовета по вопросам развития политической системы** [Электронный ресурс]: стенографический отчѐт. 22 января 2010 г. URL: http://news.kremlin.ru/transcripts/6693/print (дата обращения: 13.09.2014).
16. **О послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ** [Электронный ресурс]: стенограмма общественной дискуссии 17 мая 2006 г. Москва. URL: http://www.oprf.ru/ru/print_datas/13498 (дата обращения: 19.10.2013).
17. **Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167-УП. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=110411;dst=0;ts=35CD77E0D88D270B741A4C7D60B5396E (дата обращения: 12.09.2014).
18. **Об основах общественного контроля в РФ** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. URL: http://www.rg.ru/2014/07/23/zakon-dok.html (дата обращения: 13.09.2014).
19. **«Общественная дискуссия для меня как главы города – очень важная форма получения информации», – Олег Сорокин. Глава города Н. Новгорода предложил создать Общественный совет для обсуждения наиболее значимых проектов** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gorduma.nnov.ru/?id=11740 (дата обращения: 19.10.2013).
20. **Общество в поисках новой стратегии развития** [Электронный ресурс]: презентация к выступлению И. Бунина. URL: http://www.politcom.ru/12051.html (дата обращения: 19.06.2011).
21. **Остроумов А. И.** Публичная сфера и публичная политика в современной России: сужающееся пространство или новые перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 1. С. 114-118.
22. **Паин Э. А.** Волновая природа подъѐма традиционализма на рубеже XX-XXI веков // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 43-56.
23. **Плискевич Н. М.** Тупики инструментальной модернизации // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 78-85.
24. **Послание Президента Д. А. Медведева Федеральному Собранию (12 ноября 2009 г.)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html (дата обращения: 22.11.2010).
25. **Протокол расширенного заседания общественного совета при начальнике микрорайона «Левобережный» г. Химки № 6 от 28.04.2014** [Электронный ресурс]. URL: http://lsovet.ru/reports/ (дата обращения: 04.08.2014).
26. **Прямой эфир. В. Путин ответил на вопросы россиян** // Российская газета. 2010. 17 декабря.
27. **Русская политическая культура. Взгляд из утопии. Лекция В. Суркова**: материалы обсуждения в «Независимой газете» / под ред. К. Ремчукова. М.: Независимая газета, 2007.
28. **Русская политическая культура и формирование политических культур стран Евразии** [Электронный ресурс]. URL: http://rus.delfi.lv/archive/formula-russkoj-idei.d?id=14860284 (дата обращения: 22.11.2010).
29. **Социалистическая модернизация – путь к возрождению России** [Электронный ресурс]: доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на V совместном Пленуме ЦК КПРФ и ЦКРК КПРФ. URL: http://kprf.ru/rus_soc/77698.html (дата обращения: 27.06.2011).
30. **Стенограмма встречи Д. А. Медведева со сторонниками 15 октября 2011 г.** [Электронный ресурс]. URL: http:// www.kremlin.ru/news/13065 (дата обращения: 19.10.2011).
31. **Устав от «Единой России». Прямые выборы мэра Нижнего одобрили менее половины участников слушаний** [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc-rss/1259118 (дата обращения: 04.11.2014).
32. **Шоу под названием «публичные слушания»** [Электронный ресурс]: заявление секретаря Комитета НРО КПРФ В. Егорова. URL: http://kprf.ru/dep/72459.html (дата обращения: 22.12.2011).

PUBLIC DEBATES AS TOOL OF POWER COMMUNICATION TECHNOLOGY INTRODUCTION IN THE MODERN RUSSIAN POLITICAL PROCESS

Shmeleva Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in History
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University
O_Shmeleva1977@mail.ru

The article by the example of public debates analyzes the experience of applying communication technologies in the Russian political process in the context of the changing paradigm of social development, the political and cultural characteristics of socium, and the implementation of the heterarchical model of public administration. The features of communicative practices introduction at various levels of power, and the problems and contradictions of using public debates in modern political process considering indicated risks and challenges are studied.

Key words and phrases: public debate; communication technologies; communicative practices; public administration; heterarchical model of public administration; heterarchy principle; civil society; political culture; political process.